

Рождение ребенка доставляет неопишемую радость родителям. Особенно в Корейском обществе, где рождение сына дает матери чувство спокойствия, а отцу чуть больше счастья, чем рождение той же самой дочери. Рождение сына означает продолжение рода, словами не описать радости дедушку и бабушки рождению внука.

А если рождается милый, пухленький ребенок, то родители просто прыгают от радости.

Однако, есть и родители, которые считают рождение ребенка полной трагедией.

Это те случаи, когда совсем еще юный подросток забывает о вероятности беременности и важности контрацептивов. А она же, обнаружив, что беременна, боится сказать кому-либо, трясется от страха, упуская шанс аборта и становясь матерью одиночкой.

Не все одинокие мамочки такие же глупые, как эта юная леди. Я просто рассказываю то, что произошло в конкретном случае.

Кусок бумаги со своим именем и датой рождения, это все, что получил Жан Жун Хук от своей матери, которая бросила его в детском доме Даегу еще до того, как он успел попробовать грудного молока.

За малышом Жан Жун Хуком присматривала сестра из Католической церкви, которая располагалась позади детского дома. Ребенок очень редко плакал и был милее котенка. Сестра подарила ему больше любви и заботы, чем смогла бы когда-либо его биологическая мать.

Его неудачная судьба быть отвергнутым собственной матерью с лихвой восполнила благословение заботливой любовью сестер и хорошими условиями детского дома.

Очень трудно было определить, в какой момент Жун Хук вел себя как новорожденный, потому что он больше вел себя как малыш, умеющий выражать чувства на своем лице вместо безразличия. Было понятно, что этот ребенок отличается от остальных.

В то время, как все дети играли в куклы и машинки, он активно стучал по мобильному телефону, свешившись с потолка. В то время, как дети его возраста играли с друзьями, он все свое время посвящал прослушиванию гимнов на CD-плеере, или же слушал, как ветер шумел в листве большого дерева во дворе детского дома.

"Жун Хук, пойдем, поиграй с братьями. Почему ты все время один?" - сказала старшая настоятельница.

"Мне нужно быть одному, чтобы слышать звуки, мама"

"Звуки?"

"Да, звуки"

"Какие звуки? Гимны?"

"Я больше не слушаю гимны, это уже не весело"

"А что тогда весело?"

"Звуки деревьев, шум ветра, моих играющих друзей. Эм... я также люблю слушать, когда едят. Ха, ха, ха"

Это значило, что он тренировал свой слух. Сестра подозревала, что Жун Хук был одаренным ребенком и задавала вопросы, чтобы это проверить. Но всегда ее затея проваливалась, потому что его ответы ставили ее в тупик.

"Самый лучший шум..... это шум плача во время сна. Когда плачет один ребенок, его старшие или младшие братья и сестры плачут вместе с ним. Шум всеобщего плача гораздо приятнее, чем пение кафедрального хора. Он каждый раз звучит по-разному"

Старшая настоятельница поняла, в чем заключалась проблема Жун Хука. Он никогда не плакал по родителям, не видел их лиц, в отличие от остальных детей. Она оставила его в покое.

<http://tl.rulate.ru/book/2062/94260>